

— Аккуратнее прислуживайте, что бы ни попросили — давайте, но лишнего не делайте.

— Комнаты распределите так, чтобы они не пересекались.

— Меню мне покажите, смотрите, чтобы без ошибок.

Бай Мэнцзинь слегка нахмурилась. Похоже, здесь остановился кто-то очень важный. Неужели...

Она повернула голову и действительно увидела в углу роскошную карету. Диковинный кайминшоу, лениво поводя несколькими тигриными головами, медленно брел в сторону загона для духовных зверей.

Значит, молодой господин секты Лин тоже здесь? Впрочем, неудивительно. Какая еще гостиница в Фэнью может сравниться с Башней Звезд? С его-то размахом он, конечно, выберет лучшее.

Управляющий Башни Звезд очень суетился вокруг старейшины Имина. Узнав, что это гости из дворца Данься, он с величайшим почтением проводил их к небесному лифту.

— Прощу, почтенные гости. Шестой и седьмой этажи — наши лучшие номера, оттуда открывается прекрасный вид, а обстановка самая тихая. Уверен, вы останетесь довольны.

Лифт остановился на шестом этаже. Управляющий распахнул окно, впуская прохладный вечерний ветерок, и ночной Фэнью предстал перед ними во всей красе.

Бай Мэнсин восторженно ахнул и спросил:

— А почему не на седьмом? Разве выше не лучше?

Управляющий невозмутимо улыбнулся:

— Молодой господин, буквально перед вами седьмой этаж занял другой гость. Но убранство комнат на шестом ничем не уступает, а благодаря защитным формациям между этажами вы не будете друг другу мешать.

Он указал на винтовую лестницу, ведущую в центр зала:

— Если захотите полюбоваться видом с самой вершины, можете подняться оттуда.

— Те огни, что светятся наверху, — это и есть крыша? — спросил один из молодых учеников старейшины Имина, с любопытством поглядывая вверх.

— Да, это называется Звездная река Вселенной, — ответил управляющий.

Старейшина Имин не был привередлив, поэтому, убедившись, что с комнатами всё в порядке, они заселились. Бай Мэнцзинь и Бай Мэнлянь заняли одну комнату, а Бай Мэнсин пристроился к остальным ученикам. Когда они вошли, то как раз увидели в коридоре выходящих служанок.

— Это ведь тот самый господин Мо? Кажется, он тоже здесь остановился, — прошептала Бай Мэнлянь.

Бай Мэнцзинь мельком взглянула:

— Не только он. На седьмом этаже, скорее всего, живет сам молодой господин Лин. Немудрено, что управляющий Шан так осторожничает.

Бай Мэнлянь приподняла брови, оживившись:

— Ого, вот уж поистине враги встречаются в узком проходе! Неужели снова будет заварушка?

— Вряд ли, — спокойно потушила её пыл Бай Мэнцзинь. — Где уж господину Мо тягаться с сектой Уцзи? Даже если он призовет своего предка, перед молодым господином Лином тому останется лишь кланяться и заискивать.

Бай Мэнлянь вздохнула:

— Раньше дома нас тоже почтительно называли барышнями, и я думала, что мы чего-то стоим. А вышли в мир — и поняли, что такое настоящий размах великих кланов.

Бай Мэнцзинь усмехнулась:

— Какое бы знатное ни было происхождение, личная сила важнее. Посмотри на старейшину Имина — разве он заботится о таких мелочах? А его все равно никто не смеет игнорировать.

Бай Мэнлянь задумчиво кивнула:

— Ты права. Сила — это основа. Нам не стоит тягаться в роскоши с другими. Когда достигнем стадии Зарождения Духа или Божественной Трансформации, нас будут уважать по праву.

Сестры привели себя в порядок, и вскоре в дверь постучал Бай Мэнсин:

— Старшая сестра, вторая сестра, идем вниз ужинать?

Бай Мэнлянь еще не достигла стадии, когда можно обходиться без еды, поэтому она с радостью согласилась. Бай Мэнцзинь хоть и не нуждалась в пище для поддержания жизни, но в прошлой жизни привыкла жить как обычный человек. Чем выше уровень совершенствования, тем дальше человек от земных забот. Если сутками сидеть в медитации, рано или поздно можно лишиться рассудка. Поэтому многие практики, даже перестав нуждаться в еде, живут обычной жизнью. Иначе с чего бы города совершенствующихся были такими процветающими?

Стемнело. В Башне Звезд наступило самое оживленное время. Жемчужные светильники сияли так ярко, что внутри было светло, как днем. Всюду слышались смех и разговоры. В центре зала на высокой сцене выступали актеры.

Бай Мэнсин едва успевал вертеть головой:

— Вот это я понимаю — жизнь! А до этого мы просто существовали!

Бай Мэнлянь фыркнула:

— Если бы не старейшина Имин, ты бы даже порога этого места не переступил. Пошарь в своих карманах — тех ста духовных камней, что у тебя есть, хватит на ужин или на то, чтобы щедро наградить танцовщицу?

— ... — Бай Мэнсин поник. — Старшая сестра, ты всегда обливаешь меня холодной водой.

— Это называется — смотреть правде в глаза, — отрезала Бай Мэнлянь. — Если не будешь усердно совершенствоваться, не сможешь даже прислуживать здесь.

Бай Мэнсин присмотрелся к слугам и понял, что их уровень силы действительно выше его собственного. Он был окончательно раздавлен.

— Ладно, не ной, идем есть, — Бай Мэнлянь потащила его вниз.

Бай Мэнцзинь последовала за ними, улыбаясь. Цены в Башне Звезд кусались, поэтому Бай Мэнлянь, желая сэкономить, выбрала столик в углу. Обзор был не лучший, зато тихо.

Как только они сели, Бай Мэнсин таинственно прошептал:

— У меня для вас новость: тот самый молодой господин Лин живет на седьмом этаже!

Он был ужасно горд собой, но Бай Мэнлянь лишь бросила:

— Мы знаем.

Бай Мэнсин опешил:

— Откуда?!

Бай Мэнлянь переглянулась с Бай Мэнцзинь и загадочно улыбнулась:

— Не скажем.

Бай Мэнсин не унимался:

— Я еще кое-что узнал о нем, чего вы точно не знаете!

Бай Мэнцзинь, не проявляя особого интереса, неторопливо ела. Мастерство поваров Башни Звезд немного отличалось от того, что она помнила — все-таки прошла тысяча лет, и люди сменились. Но еда была вкусной, своих денег она стоила.

Бай Мэнлянь из вежливости спросила:

— И что же?

Бай Мэнсин огляделся и понизил голос:

— Оказывается, у молодого господина Лина врожденная «мертвая жила», он не может совершенствоваться!

Бай Мэнлянь ахнула:

— Не может совершенствоваться? Значит, он обычный смертный? Как же он стал молодым

господином секты? Это же секта Уцзи, одна из трех величайших, лидер мира совершенствующихся!

Бай Мэнсин тоже был в недоумении:

— Вот именно! Как они могли позволить смертному возглавить секту?

Бай Мэнцзинь отложила палочки:

— Он не смертный.

Брат и сестра уставились на нее:

— Ты знаешь?

Бай Мэнцзинь кивнула, на ходу придумывая ложь:

— Старшая сестра Юэ рассказала.

Она была в хороших отношениях с Юэ Юньцяо, поэтому никто не усомнился. Бай Мэнсин, жаждающий ответов, спросил:

— Если он не может совершенствоваться, почему он не смертный? Не может же он родиться с силой?

— Почти так, — Бай Мэнцзинь начала копаться в воспоминаниях. — Знаете, почему он стал молодым господином?

— Потому что его отец — глава секты, — выпалил Бай Мэнсин.

— Ошибаешься, — улыбнулась Бай Мэнцзинь. — Нынешний глава секты Уцзи — его дядя, но этот пост он унаследовал от деда Лин Буфэя по материнской линии.

Бай Мэнсин почесал затылок:

— Сложно как-то.

Бай Мэнцзинь продолжила:

— Прежний глава секты, старик по фамилии Цзян, в свое время был грозным воином, сражавшимся с демонами. У него была дочь, которую готовили как преемницу. Но десять с лишним лет назад, когда они охраняли реку Минхэ, случилась внезапная атака демонов. Мать Лина, госпожа Цзян, была беременна, и от потрясения начались преждевременные роды. Ребенок пострадал от демонической энергии и едва выжил. Госпожа Цзян, движимая материнской любовью, использовала тайную технику, чтобы передать сыну всю свою силу, чем и спасла ему жизнь.

Бай Мэнлянь ахнула:

— А что стало с госпожой Цзян?

— Погибла, — сухо ответила Бай Мэнцзинь. — Получив ранения и отдав свою силу, она не могла выжить.

Бай Мэнлянь опечалилась:

— Звучит так, будто она была героиней. Как жаль!

— Госпожа Цзян была на стадии Божественной Трансформации, — кивнула Бай Мэнцзинь. — Эта мощь была запечатана в теле Лина, поэтому ему не нужно совершенствоваться, чтобы иметь защитную силу.

Бай Мэнсин, не отличавшийся особой чуткостью, даже позавидовал:

— Ничего себе!

Не успела Бай Мэнлянь его одернуть, как Бай Мэнцзинь бросила на него насмешливый взгляд:

— Ничего хорошего. Именно из-за этого у него и появилась «мертвая жила». Сила есть, а пользоваться ей нельзя — даже искру высечь не может.

Бай Мэнсин задумался:

— Ну и ладно, главное ведь — жить долго... Ай!

Бай Мэнлянь стукнула его по голове:

— Ты подумай, откуда взялась эта сила! Она стоила жизни его матери. Если бы твоя мать пожертвовала жизнью ради твоей силы, ты бы согласился?

Бай Мэнсин, хоть и был бестолковым, но мать любил, поэтому честно покачал головой:

— Нет.

Бай Мэнлянь немного смягчилась, решив, что для брата еще не все потеряно.

— А что с отцом молодого господина Лина? Кто он?

— Клан Лин тоже был знатным родом, занимал высокое положение в секте Уцзи. Они с госпожой Цзян были достойной парой. В той битве на реке Минхэ госпожа Цзян погибла, а ее муж пропал без вести, скорее всего, утонул в реке и стал добычей злых духов.

— Какой ужас, — вздохнула Бай Мэнлянь. — Молодой господин Лин выглядит таким величественным, а судьба у него такая печальная.

Бай Мэнцзинь покачала головой:

— Это еще не все.

— Есть продолжение?

Бай Мэнлянь нахмурилась:

— Подожди, а разве его дед не был жив? Почему пост главы перешел к дяде?

Бай Мэнцзинь одобрительно кивнула:

— В этом-то и вопрос. Дед не смог пережить смерть дочери, отправился на реку Минхэ искать ее душу и, неизвестно что там пережив, вскоре после возвращения скончался. Молодой

господин Лин остался сиротой, будучи еще младенцем.

Бай Мэнлянь с жалостью спросила:

— Но дядя ведь заботился о нем? Вырастил, сделал молодым господином.

Бай Мэнцзинь покачала головой:

— В секте хотели, чтобы власть осталась в руках единственного наследника. По официальной версии, пост главы принадлежит Лину, но так как он мал и страдает от «мертвой жилы», дядя лишь временно его замещает.

На самом деле Бай Мэнцзинь чувствовала, что здесь скрыто нечто большее. Как секта Уцзи могла отдать власть ребенку с «мертвой жилой»? Скорее всего, это результат внутренних распрей.

Служанка принесла новые блюда, и Бай Мэнсин, набивая рот, пробормотал:

— Странно. А вылечить эту «мертвую жилу» можно? А если нет?

Бай Мэнцзинь улыбнулась:

— Верно, это неизлечимый недуг. И чем больше времени проходит, тем меньше люди помнят о былом величии старика Цзяна. Кому нужен молодой господин, который не может совершенствоваться?

Бай Мэнлянь поняла:

— Значит, ему в секте приходится несладко?

— Именно, — Бай Мэнцзинь щелкнула по чашке. — Не забывайте, глава Лин уже занял пост. Разве он захочет отдавать власть? Боюсь, он уже давно считает ее своей.

В прошлой жизни она знала, что молодой господин Лин десятки лет был марионеткой, но потом нашел способ исцелиться, отобрал власть у дяди и занял трон, оставленный дедом.

Бай Мэнцзинь задумалась. Лин Буфэй — выдающаяся личность. Среди всех практиков мира, кроме того древнего дерева с горы Цанлин, только он мог соперничать с Нин Яньчжи.

Она переродилась и неизбежно станет врагом Нин Яньчжи. Но она одна, а дворец Данься — огромная сила. Если она сейчас подружится с Лином, поможет ему прийти к власти, разве он не оплатит ей сторицей?

В этот момент раздался резкий звук барабанов, и Шан Лэнчэн с улыбкой поднялся на сцену.

Барабаны стихли. Шан Лэнчэн поклонился гостям:

— Почтенные гости, сегодня конец месяца, вы ведь знаете, что это значит?

Постоянные клиенты в зале закричали:

— Аукцион!

Шан Лэнчэн рассмеялся:

— Верно! Наш ежемесячный аукцион!

Он хлопнул в ладоши, и дюжина красавиц-служанок вынесла подносы, накрытые красной тканью.

Бай Мэнцзинь тихо ахнула. Оказывается, аукцион в Башне Звезд появился так давно. Шан Лэнчэн — мастер бизнеса. Спустя тысячу лет Башня Звезд все еще будет первым местом, куда люди будут приходить за редкими сокровищами.

— Аукцион! — Бай Мэнсин прыгал от восторга.

Бай Мэнлянь тоже заинтересовалась:

— А какие сокровища там будут?

— Для нас все это сокровища, — ответила Бай Мэнцзинь. — Посмотри на уровень этого места. Без толстого кошелька сюда не попасть. Мы здесь только благодаря старейшине Имину.

Бай Мэнсин заерзал:

— Я-то бедняк, но у вас, сестры, есть деньги! Наверняка что-то купите?

Бай Мэнлянь была спокойна:

— Даже если купим, зачем? Лучше просто посмотреть.

На сцене показали первый лот. Бай Мэнлянь и Бай Мэнсин восхищенно ахнули. Бай Мэнцзинь было скучно. Для нее, видевшей многое, это были безделушки. Она начала осматривать ложи второго этажа. В третьей слева она узнала служанку молодого господина Мо. Во второй справа мелькнула одежда, похожая на ту, что носил Бай Лисюй. Еще одно место привлекло ее внимание — оттуда дохнуло жаром, похоже, это были люди из клана Цзи из Долины Феникса. Впрочем, они рядом с Фэнью, так что неудивительно.

Потеряв интерес, она опустила голову к своей яичной каше. Когда доела, аукционировали уже третий лот. Молодой господин Мо молчал — видимо, боялся, что Лин Буфэй расценит это как вызов.

Вдруг из второй ложи справа раздался голос:

— Десять тысяч духовных камней.

Бай Мэнцзинь удивленно взглянула туда. Продавали Красный лотосовый камень — хороший материал для создания артефактов. Но зачем он Лину?

Цена быстро выросла до десяти тысяч, и остальные замолчали, не желая ссориться с важными гостями.

Но вдруг из центральной ложи раздался голос служанки:

— Двенадцать тысяч.

Будто только этого и ждали.

Бай Лисюй снова назвал цену:

— Пятнадцать тысяч.

Служанка без колебаний ответила:

— Восемнадцать тысяч.

Бай Мэнцзинь приподняла брови. Наконец-то стало интересно. Кто-то решил бросить вызов молодому господину Лину?

В зале начался шум. Люди подстрекали:

— Повышайте! Нельзя сдаваться!

— Это же открытое унижение!

Бай Лисюй выждал и сказал:

— Двадцать тысяч.

Служанка тут же:

— Двадцать две тысячи!

— Двадцать пять тысяч.

— Тридцать тысяч.

Цена росла как на дрожжах. Стало ясно — между сторонами личная вражда.

Бай Мэнлянь вздохнула:

— Эти кланы такие богатые... Стоит ли из-за гордости тратить десятки тысяч камней?

Бай Мэнсин потрогал свои карманы. У него осталось девяносто два камня. Здесь они не стоили даже капли в море. Он почувствовал себя ничтожеством.

Спустя время Бай Лисюй назвал:

— Тридцать две тысячи.

Зал ревел.

— Давай!

— Не уступай!

Служанка добавила:

— Тридцать пять тысяч.

Бай Лисюй без колебаний:

— Тридцать восемь тысяч.

— Сорок тысяч!

— Сорок две тысячи!

Цена летела вверх.

— Семьдесят тысяч.

— Семьдесят пять тысяч.

— Восемьдесят тысяч!

— Пас.

Служанка, уже готовая выкрикнуть следующую цифру, запнулась:

— Девяносто... что?

Бай Лисюй мягко улыбнулся:

— Мой господин великодушен. Раз вы так хотите этот камень, что готовы заплатить десятикратную цену, мы уступаем. Довольны?

Зал взорвался хохотом. Кто-то выкрикнул:

— Эй, господин, вы не справились! Как можно отступить в последний момент?

— Девушка, вас просто развели как простаков! Восемьдесят тысяч за кусок камня? Хотите, я вам за восемьдесят тысяч целую гору принесу?

<http://bllate.org/book/20842/2101294>